

FOR PUBLICATION

2017 Human dimension implementation meeting

Thursday, 21 September 2017 Working session 17 – Freedom of movement

Speaker- Fund for legal support and protection of compatriots` rights abroad (NGO) Russia.

Уважаемые господа!

От имени Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом разрешите обратиться к руководству ОБСЕ и Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) с обеспокоенностью, вызванной фактами системного пренебрежения в ряде стран к базовым принципам ОБСЕ в отношении национальных меньшинств.

Созданная в 2012 году в Российской Федерации неправительственная организация – наш Фонд, осуществляет гуманитарные проекты с официальными организациями русскоязычных национальных меньшинств в 50 странах мира. В регионе ОБСЕ это самое большое по численности этническое национальное меньшинство. На гранты Фонда в большинстве русскоязычных СМИ в регионе ОБСЕ на регулярной основе публикуются правовые разделы с информацией о национальном законодательстве стран проживания в отношении этнических меньшинств, ежегодно примерно для 10 тысяч русскоязычных граждан в странах проживания проводятся бесплатные правовые консультации, ведутся курсы правового обучения для молодёжи. На наш взгляд это является заметным практическим вкладом в создание атмосферы взаимопонимания и доверия.

В подавляющем большинстве государств – участников ОБСЕ наша деятельность воспринимается с пониманием. Она строится на принципах ОБСЕ и направлена на правовое образование этнического меньшинства, поощрение шагов, направленных на сохранение культурной, языковой и религиозной самобытности в равенства возможностей и недискриминации.

Фонд открыт для сотрудничества с национальными правительственными органами, правозащитными организациями и гражданским обществом стран проживания русскоязычного национального меньшинства.

Однако в ряде стран наш Фонд и его партнёры, сталкивается не просто с противодействием, но активным преследованием со стороны силовых структур.

Указом президента Украины от 17 октября 2016 года Фонд включён в т.н. санкционный список юридических лиц, «деятельность которых создаёт реальную и\или потенциальную угрозу национальным интересам, национальной безопасности..» и т.д. Это при том, что Фонд, принимая во внимания стандарты и нормы международного права, никакой деятельности на территории юрисдикции Украины не осуществлял и не осуществляет, а его партнёры остаются на настоящий момент законно зарегистрированными организациями.

Здесь можно сослаться на Ословские Рекомендации о правах национальных меньшинств в области языка, ОБСЕ, 1998 г (п.6) *Все лица, включая представителей национальных меньшинств, имеют право создавать свои негосударственные организации, ассоциации и учреждения и руководить ими. Эти организации могут пользоваться языком(ами) на свой выбор. Государство не может дискриминировать эти организации на основе языка, а также незаконно ограничивать право этих организаций искать источники финансирования из государственного бюджета, международных источников или частного сектора.*

Единственным объяснением может быть то, что властям этой страны не нравится обеспокоенность Фонда процессами активной принудительной ассимиляции русскоязычного населения и мерами, нарушающими общепринятые стандарты международного права и ОБСЕ в отношении национальных меньшинств, проживающих на Украине в целом. Но обеспокоенность, в отличие от действий, международным правом незаконной не считается и основанием для преследования быть не может.

Как отмечается в преамбуле Документа московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ 1991 года: *(Государства-участники) «..категорически и окончательно заявляют, что обязательства принятые ими в области человеческого измерения СБСЕ, являются вопросами, представляющими непосредственный и законный интерес для всех государств-участников и не относятся к числу исключительно внутренних дел соответствующего государства».*

Нет времени, да и необходимости перечислять в этом высоком и профессиональном собрании целый ряд других международно-правовых документов, подтверждающих это положение.

Что касается попыток наказывать за озабоченность, то можно сослаться на толкование статьи 10 Европейской конвенции по правам человека данное Европейским судом по правам человека в постановлении от 7 декабря 1976 года (Дело Хандисайда), которое отмечает, что *«Свобода слова представляет собой одну из главных опор {демократического} общества.. она применима не только к «информации» и «идеям» которые благоприятно воспринимаются обществом.. но и в отношении информации и идей, которые.. вызывают обеспокоенность у Государства или какой либо части населения. Так требует плюрализм, терпимость и открытость, без которых, не может существовать «демократическое общество».*

Хотел бы напомнить высокому собранию, что *неотъемлемым правом лиц, принадлежащих к меньшинствам, является **установление и поддержка беспрепятственных и мирных связей** через государственные границы с лицами, законно проживающими в других государствах, с которыми они имеют общее национальное или этническое происхождение, культурное наследие или вероисповедание.* Это право гарантируется Декларацией ООН о меньшинствах (Статья 2(5)) Копенгагенским документом СБСЕ (пункт 32 (4)), Рамочной конвенций (Статья 17 (1) и т.д.

Тем не менее, последнее время власти Латвии и Литвы избрали линию на недопущение, несмотря на действующие Шенгенские визы и официальные приглашения легально действующих в стране объединений русскоязычного национального меньшинства представителей Фонда для участия в разрешённых публичных мероприятиях на свои территории. При этом отказ в допуске в страну объявляется как правило по факту прибытия без предварительного уведомления и внятных разъяснений.

Мы столкнулись и с ситуацией, когда попытки строить взаимоотношения, квалифицируются властями отдельных стран как вмешательство во внутренние дела с целью подрыва конституционного

строю независимых государств. При этом проживающее в стране российское этническое меньшинство, позиционируются как главная угроза национальной безопасности.

Становится понятна озабоченность Бюро по демократическим институтам и правам человека БДИПЧ (ОБСЕ), отражённая в годовом отчёте за 2013 год ««Защитники прав человека по-прежнему становились жертвами нападений, угроз и запугивания. ..Возникла вызывающая беспокойство тенденция к использованию государственной слежки, основанной на всё большем вмешательстве в жизнь граждан»».

Спецслужбы стран Прибалтики, включая Эстонию, в своих ежегодных отчётах отмечают, что деятельность русскоязычных национальных меньшинств наносит ущерб безопасности их странам. При этом до последнего времени без всяких правовых оснований, в отчётах, как противники государства, указывались конкретные лица из числа руководства и актива этих легальных организаций, что наносит этим гражданам понятный моральный ущерб.

Странно, что Департамент государственной безопасности Литвы в отчёте «Угрозы Литве в 2015 году» привёл в качестве угрозы стране факт создания членами русскоязычных организаций центров защиты прав национальных обществ. Там же отмечается, что даже школы национальных меньшинств представляют угрозу национальной безопасности. При этом эти угрожающие безопасности страны объединения национального меньшинства созданы в рамках действующего национального законодательства.

Именно по этому, информация в местных СМИ всё больше опирается на информацию силовых структур, так как именно они уделяют национальным меньшинствам главное внимание. Например, авторы опубликованной на портале «www.15min.lt» литовской части «специального исследования» Центром исследовательской журналистики агентства Re:Baltica деятельности организаций русскоязычного меньшинства с самого

начала дезавуируют «независимый» и «журналистский» характер публикации своими постоянными ссылками: «по сведениям работников разведки», «департамент государственной безопасности (ДГБ) сообщил», «сотрудники ДГБ утверждали», «за пророссийским мероприятием наблюдали сотрудники контрразведки» и т.д. Исходя из того, что речь идёт об официально зарегистрированных в Литве неправительственных организациях, то более яркой иллюстрации нарушения всех международных норм и стандартов в области прав человека, трудно и представить.

При этом, вызывает оправданное сомнение уровень правовой подготовки тех, кто готовит эти отчёты. Например, практически главным аргументом угрозы суверенитету Эстонии отчёт службы внутренней безопасности (КАПО) этой страны приводит «поразительные» (с точки зрения авторов) слова руководителя российского Федерального агентства Россотрудничество К.Косачёва о том, «что российские соотечественники могли бы стать основным звеном, связывающим Россию и местное гражданское общество» (EISS, Annual Review 2012, p.6). При этом профессиональный дипломат, в своём выступлении фактически повторил слова Верховного комиссара по делам национальных меньшинств ОБСЕ Кнута Воллебека: «Сообщества меньшинств зачастую служат мостом между странами, способствуя их процветанию и укреплению дружеских отношений...» (см. Больцановские рекомендации, Введение). Как представляется, мост ещё более ощутимая угроза, чем звено, и, исходя из логики «экспертов» из КАПО Кнут Воллебек должен возглавить список лиц, угрожающих суверенитету их страны.

Наш Фонд проводит реальную и объёмную деятельность по практической реализации идей и принципов ОБСЕ по защите прав национальных меньшинств. За пять лет правовую помощь получили более 60 тысяч

представителей русскоязычных объединений в подавляющем количестве стран региона ОБСЕ, со многими административными и неправительственными структурами которых существует конструктивное взаимодействие. Вся деятельность строится исключительно на правовом поле, на котором претензий к Фонду никто выдвинуть не смог. А мешать деятельности по реализации решений ОБСЕ на политико-эмоциональном уровне, как нам представляется, неконструктивно и не соответствует тем политическим обязательствам, которые принимают на себя государства-участники ОБСЕ.

Варшава

2017 г.